

Ирина Александровна Александрова

25.12.2003

- Александр Иванович, вы - президент Ассоциации каскадеров России, популярный актер, режиссер, продюсер, кинолог, член Союза кинематографистов (участник и создатель более 200 фильмов). В спорте - гимнаст, боксер, первый абсолютный чемпион страны по карате, заслуженный мастер по боевому самбо, руководитель Международного совета по боям без правил, генеральный секретарь Национальной федерации карате России, президент фонда развития национальных единоборств, председатель фонда детского и юношеского тенниса... Как удается все и успевать, и сочетать? Особенно если учесть, что три-четыре часа ежедневно вы уделяете тренировкам.

- На самом деле все довольно сложно, и я буду неискренен, если скажу, что везде успеваю. Зато стараюсь быть в курсе происходящих событий по всем направлениям. Приходится возглавлять еще целый ряд федераций, участвуя в общественной жизни. Недавно, например, стал главой Партии развития регионов, природы и общества. Поэтому без дружеской поддержки многое осталось бы неосуществленным. Стараюсь рационально распределять время в течение дня: утром встал, погулял с собаками, а потом - дорога. По дороге начинаю созваниваться и планировать день.

- Каким чудесным образом произошло превращение эпизодического актера, каскадера-постановщика трюков в режиссера и продюсера?

- Буквально с первых шагов в кино я снимался в эпизодах в любой картине, в массовках, актером второго, третьего планов. Для того чтобы не привлекать дополнительных людей, нас всех обычно и задействовали. И так получилось, что на тот момент, когда мне вдруг предложили главную роль, я для этого почти созрел. Фильм Сергея Тарасова назывался "Цена соколов". Правда, перед этой приключенческой картиной я уже сыграл главную роль в фильме "Крысиный угол", но там пришлось делать только то, что умею - быть спортсменом-каратистом. Потом новая главная роль, ну и пошло.

С наступлением известных перемен в стране кино осталось без поддержки государства, но я не умею давать задний ход, поэтому начал самостоятельную продюсерскую деятельность.

- После шокирующего успеха "Бригады" не возникает соблазна вновь поставить сериал криминального толка? Или продолжите разрабатывать вашу излюбленную историко-приключенческую тематику?

- В картинах криминального жанра после "Бригады" я уже вряд ли что-либо новое смогу сказать. Хотя была мысль сделать продолжение на волне успеха, но вовремя одумался. Тема сама по себе не очень интерес-

ная по ряду причин. Да и вообще она меня немножко раздражает, особенно то, как ее искусственно трактуют. Люди, снимающие такие фильмы, практически не знакомы с предметом.

- Но вам-то как раз удалось снять фильм, звучавший по-новому.

- Да. Была проделана огромная работа. Мне повезло с коллективом - люди знающие, умеющие. Я искренне рад тому, что фильм сделал их известными. А сейчас занят историческим проектом: Древняя Русь, события, предшествующие

Для журналиста персона Александра Иншакова - кладезь неисчерпаемый... Так кто же все-таки скрывается за длинным списком его титулов и званий - универсальная машина или обыкновенный, но разносторонне одаренный человек? С этого и началась наша беседа.

Куликовской битве. Сценарий уже который раз переписывается - меня в нем постоянно что-то не устраивает. Приступаем также к созданию на этот раз совсем не трюкового кино - трагикомедии. Об этом меня попросила супруга Михаила Ивановича Пуговкина, которому исполнилось уже 84 года. Дело в том, что ему хотелось бы сделать такой штрих кинобиографии - сняться в сотой картине. Судя по всему, это будет малобюджетный фильм, и я поговорил с рядом людей, готовых нам помочь. С Михаилом Ивановичем знаком давно и глубоко его уважаю. Таким людям надо помогать. Надеюсь, снимем очень симпатичное кино.

- Как вы относитесь ко все чаще появляющимся на экране реалити-экшен-шоу? Насколько оправдана демонстрация таких травмоопасных трюков? Кстати, вас почему-то не бывает на подобных мероприятиях.

- Дело в том, что такие мероприятия проводят люди, которых я не считаю профессионалами, и потому не нахожу возможным для себя в них участвовать. Ведь наша профессия все-таки киношная - ни мне, ни моим ребятам, профессиональным каскадерам, тратить попусту время на шоу просто непозволительно. Но фестиваль мы проводили, будем проводить и в наступающем году на "Кинотавре", на большом Международном кинофестивале. Это серьезное событие, и проходить оно должно всерьез, а не как игра. Разбежаться, удариться головой о стенку - не проблема, надо думать о том, для чего это нужно.

- Насколько вообще оправдан риск на киносъемочной площадке?

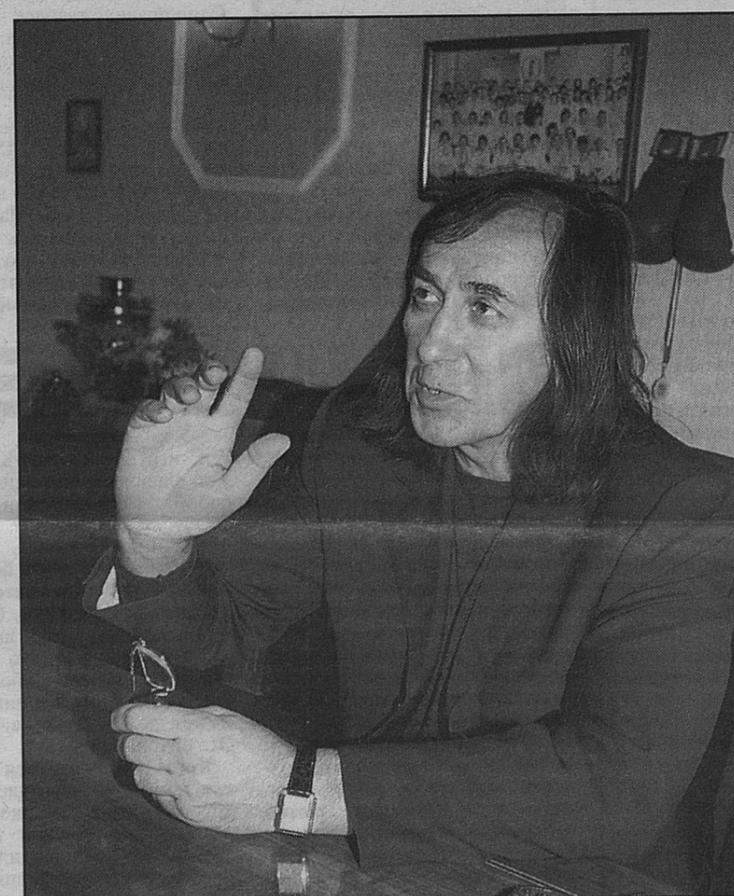
- Риск присущ любой профессии. Возьмите ребят из МЧС, лет-

чиков, космонавтов, работников МВД, ФСБ - все они рискуют. А в Чечне их просто убивают. И говорить о риске, когда в жизни происходят такие события, даже немного неудобно. К тому же рискованные киношные трюки делают люди не случайные, имеющие опыт. Риск любого, самого сложного трюка можно свести до минимума за счет физической подготовки, опыта и умения.

- Много уходит времени на то, чтобы сделать трюк интересным, оригинальным?

Александр ИНШАКОВ:

КАСКАДЕР - ЭТО ДИАГНОЗ

Эдуард ЛАПОВКО

- Я никогда не ставил перед собой такой задачи. Трюк должен входить в канву картины органично, не выделяясь белым пятном. Самый нормальный - это такой, который зритель не замечает, а воспринимает как единое целое со всем происходящим в картине. Трюк ради трюка мне неинтересен.

- Известный американский актер Дольф Лундгрэн в одном из своих интервью сказал: "Опасные трюки - это весело, чувствуешь себя мальчишкой. Каскадеры - чокнутые, безумные ребята". Вы согласитесь с этой точкой зрения? Какова ваша каскадерская система ценностей?

- Каскадер - это диагноз. И люди, занятые в нашей профессии, наверное, не слишком отличаются от профессионалов в любой сфере человеческой деятельности. Они не могут жить без своего дела, без дополнительного адреналина, постоянного ощущения того, что я могу то, чего другие не могут. Именно это и приводит таких людей в нашу профессию. Но при всем выше сказанном на плечах нужно иметь трезвую голову, удерживать себя от совершения глупостей.

- Существуют ли какие-то законы карьерного роста, профессиональные правила, секреты мастерства? И насколько значимы в этом вопросе понятия везения, фортуны, судьбы

или все зависит лишь от конкретных способностей?

- Никаких секретов здесь быть не может. Но случай, доля везения, неожиданная встреча с человеком, который может помочь, поддержать, предложить принять то или иное решение, - такое стечение обстоятельств имеет место быть. Я, например, не думал, что буду работать в кино. Это случай. Ассистент по актерам Галя Бабичева заметила меня и стала звонить, приглашать. И уговорила - добилась своего. Вот встретился человек на моем жиз-

ненном пути, и я ей очень благодарен.

- Как часто в повседневной жизни, вдали от спортзалов и видеокамер вам приходилось использовать свое умение драться?

- Довольно редко. И слава богу! Как правило, люди, агрессивно настроенные против меня, быстро начинают понимать, что перед ними уверенный в себе противник, и охота грубить, выяснять отношения у них проходит. Но бывали случаи, когда все-таки приходилось применять свое умение, хотя подобные эпизоды по пальцам можно пересчитать. Подростком (мы жили тогда в Кожухове) все время участвовал в уличных драках. Бегали кучами автозаводские на кожуховских, кожуховские на кузьминских... Я думаю, так или иначе все прошли эту жизненную школу, особенно ребята 14-15 лет.

- Бывает ли у вас свободное время, и чему вы его посвящаете?

- Значительную часть досуга стараюсь уделять своим собакам. С удовольствием с ними играю. Ну и, конечно, друзьям. Когда есть возможность посидеть, отдохнуть, поиграть в бильярд, теннис, съездить куда-то на отдых, тоже - на живой, активный - дайвинг, горные лыжи. По-другому не представляю... Друзья кто? Близкий - Леня Ярмолюк. Андрей Макаревич, Якубович Леня,

Любимов Саша - вот такой коллектив собрался. Остальные: кто-то уходит, кто-то приходит.

- Более двух лет вы президент Российской кинологовической федерации. Что подвигло вас взвалить на себя еще и этот груз?

- О собаке мечтал с раннего детства. Но жить не позволяло. В 1967 году мечта сбылась в виде немецкого голубого дога. Потом были два других, три мастиффа, казакские овчарки. Я люблю животных. Поэтому, когда умер Юрий Никулин, который был почетным президентом клуба "Фауна" - возглавляла эту организацию его супруга, - она попросила меня о помощи. Ну и я включился в это дело. Дело трудное - много там грязи. Хотелось как-то поправить ситуацию для того, чтобы облегчить жизнь российских собаководов и более четко организовать работу федерации.

- Какое будущее ждет отечественное трюковое кино?

- Наша профессия всегда вызвала повышенный интерес. Вокруг нее существовал некий романтический ореол. Видимо, он так и останется. Интерес тоже сохранится до тех пор, пока будет кино.

- Женщина-каскадер - это возможно?

- У нас есть девушки-каскадеры, которым нравится эта профессия. Они выполняют довольно сложные трюки. Но, на мой взгляд, это все-таки не женская профессия.

- Вопрос к вам как к кинопродюсеру. Можно ли заранее просчитать будущий успех картины, и что лично для вас является главным определяющим фактором в этом вопросе: хорошая драматургия, звездный актерский состав или количество трюковых сцен?

- Я отношусь к любому фильму, который задумываю, в первую очередь, как зритель: было бы мне интересно его посмотреть? Если я сделал бы это с удовольствием, то приступаю к съемкам. Практически с первой картины, "Крестоносец", мы попали в цель. "Бригада" - попали. "Рыцарский роман" - попали. Значит, правильно выбираем, правильно выбираем тему и направление в кино. Не удивлюсь, если завтра мы снимем лирическую комедию или фильм исторический, или еще что-то... Я уверен, что они все равно получатся интересными.

- В фильмах "Крестоносец", "Рыцарский роман" вашими партнершами были красивейшие актрисы нашего кино - Ольга Кабо и Вера Сотникова (сам по себе классический альянс - храбрый рыцарь и прекрасная дама - уже вызывает зрительский интерес). А легко ли хорошо сыграть главную роль и хоть чуточку не влюбиться в партнершу?

- С Верой Сотниковой получилась как раз обратная история: я ее во время съемок просто ненавидел. Хотя сейчас мы большие друзья. Может, поэтому на экране как раз все и сложилось - обязательно какое-то отношение к партнерше должно присутствовать, отрицательное или положительное. Только тогда будет успех.

- Как вы считаете, то, что сегодня происходит в нашем кино, можно назвать его возрождением?

- Да, конечно. Появляется больше возможностей. Я не стану говорить, что все новые фильмы хорошие. Но сам процесс идет. Самое главное, чтобы государство решило вопрос с прокатом. И, естественно, нужны средства, на которые можно было бы снимать кино. Раньше существовали законы, освобождающие, например, от налогов, еще от чего-то. Это давало предпринятиям, организациям возможность работать. Теперь все значительно сложнее. Госкино денег практически не дает. И вот люди сами ищут возможности: бегают, просят. Кинопродукция станет качественной. Я очень на это надеюсь.

Беседу вела
**Марина
ВАРФОЛОМЕЕВА**